

Наследие

Понедельник 24 апреля 2023 №71/П (7516 с момента возобновления издания)

www.kommersant.ru/regions/78

14 Восстановление исторических объектов по-прежнему остается точечным и редким явлением	14 В 2023 году КГИОП направит на работы по сохранению объектов культурного наследия 1,8 млрд рублей	15 Продолжая традиции российской благотворительности, нынешние меценаты заметно расширили ее форматы
---	---	--

Высотные доминанты на плоском ландшафте Петербурга являются его характерной особенностью: они подчеркивают небесную линию и формируют открыточные виды Северной столицы. Исторически ими становились шпили и купола церквей, а сейчас в их числе — общественно-деловые постройки и даже жилые дома. Как доминанты влияют на городское пространство, а также почему важно прислушиваться к мнению горожан и объяснять им преимущества новых точек притяжения, выясняла Марина Ковалева.

Сшивки городской ткани

— доминанты —

Первым крупным европейским городом, который увидел Петр I во время великого посольства в 1697 году, была Рига, важным элементом силуэта которой был и остается шпиль базилики Святого Петра, самый высокий в Европе на тот момент. «Мне кажется, что сильное впечатление молодого царя от эстетических и технических возможностей европейской архитектуры легло в основу идеи построения градостроительной структуры будущей Северной столицы вокруг ее доминанты — шпиля Петропавловского собора», — объясняет Андрей Пунин, главный куратор профиля «Среда и интерьер» в Школе дизайна НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, старший преподаватель НИУ ВШЭ. Действительно, Петропавловский собор, расположенный на территории одноименной крепости, является одним из самых известных примеров подобных сооружений. Его высота вместе со шпилем достигает 122,5 м в высоту.

Исторически основными высотными доминантами большинства европейских городов служили купола и шпили церквей. Высотная доминанта должна упорядочивать городское пространство, организовать его вокруг себя, уточняет Кирилл Страхов, президент фонда развития городского самоуправления «1870». По словам Игоря Кокорева, заместителя регионального директора департамента консалтинга и аналитики NF Group, высотные доминанты могут определять силуэт города или отдельных районов, как высотки Нью-Йорка или Лондона, или замыкать перспективы значимых городских магистралей, как высотные здания делового района Дефанс в Париже.

«Классический пример — „петровский трезубец“ вокруг Адмиралтейства, определивший структуру центра города. Но в старом Петербурге перспективы даже небольших переулков нередко обращены к Исаакию или колокольне другого храма. Это виртуозная работа архитекторов прошлого по „сшивке“ городской ткани, созданию системы ориентиров, организации единого городского ландшафта», — рассуждает господин Страхов.

Помимо Адмиралтейства высотой 72 м, также здания Петровской эпохи, доминантами были храмы. Самый известный из них — Исаакиевский собор высотой 101,5 м — второй по высоте после Петропавловского. Далее — Смольный собор высотой 93,7 м, Спас на Крови (81 м), Троице-Измайловский собор (80 м) и Казанский собор (71,6 м). В рядовой исторической застройке города также присутствуют высотные доминанты: дом городских учреждений («Городской дом») со шпилем и красной башней, доходный дом Иоффа, дом Кейбеля, а также дом компании «Зингер».

Впрочем, за 300 лет многие духовные доминанты были утрачены, в большинстве случаев — снесены после революции. Среди таких примеров — Спас на Сенной, Благовещенская церковь на площади Труда, Покровская церковь на площади Тургенева.

Исторически основными высотными доминантами большинства европейских городов служили купола и шпили церквей

Новые ориентиры

Эксперты соглашаются, что Петербург — один из городов, живущих по своей, особенной логике развития. Так, например, в 1930-х годах планировалось строительство нескольких высотных доминант в новом центре города — в Московском районе, однако наиболее амбициозные и крупные объекты этого плана реализованы не были. Впрочем, нельзя говорить, что в советское время в городе не появлялось новых доминант — как минимум районного значения. «Можно вспомнить гостиницу „Советская“ (сейчас это „Азимут“) рядом с набережной Фонтанки. Или, например, башню ЦНИИ РТК в Калининском районе, которая 24 года, с 1985-го, удерживала статус самого высокого делового здания Петербурга», — напоминает Сергей Софонов, коммерческий директор ПК «ПСК».

По словам Екатерины Аридовой, генерального директора Nikoliers в Санкт-Петербурге, помимо неустойчивых грунтов, насыщенных подземными водами, в Петербурге довольно жесткие высотные регламенты, которые делают строительство высоких и тяжелых сооружений непростым, а иногда и невозможным. К тому же общественность жестко охраняет исторические панорамы — особенно серьезно за его соблюдением следят в историческом центре.

Активный, деятельный интерес горожан к происходящему в городе — очень хороший и здоровый признак, считают собеседники издания. «Мне как автору, реализовавшему некоторое количество масштабных проектов в области современного искусства в исторической городской среде, подчас приходится сталкиваться с неприятием жителей новых форм, внедряющихся в их привычное пространство обитания. И это нормально. Вместе с тем мы не должны превращать город в скопление

мертвых декораций к спектаклям из прошлых эпох, это было бы неправильным и неумажительным по отношению к нашему наследию», — уверен господин Пунин.

Несмотря на то, что Северная столица очень консервативна в этом вопросе, самое высокое здание в Европе появилось все-таки здесь: строительство «Лахта-центра» завершилось в 2018 году. «Наиболее существенным изменением небесной линии города стало появление „Лахта-центра“, который за счет своего масштаба виден в некоторых панорамах исторического центра города. Однако уже при приближении от центра города к „Лахта-центру“ возникает целая система вертикалей, куда входят и пилоны моста ЗСД через Малую Неву, и „Газпром Арена“, и новые флагштоки — на Крестовском острове и в парке 300-летия Санкт-Петербурга», — говорит господин Кокорев. По его мнению, для Петербурга формируется необычная довольно активная небесная линия, в которую могут войти два новых небоскреба «Лахта-центра» и, возможно, высотные здания перспективного «сити», который может получить развитие в Лахте.

Помимо «Лахта-центра», среди самых высоких зданий Северной столицы есть как общественно-деловые постройки, так и жилые дома. «Например, башня „Лидер“ и Fort Tower в Московском районе, „Санкт-Петербург Плаза“, развернутая на Малоохтинскую набережную, с центральным высотным объектом, неформально известным как „дом-чайник“, „Атлантик-Сити“ на северо-западе города, недалеко от парка 300-летия. Также можно назвать ЖК „Барселона“, „Бау Хаус“ или Golden City. Есть, конечно, и просто высотные рекорды, как, например, ЖК „Князь Александр Невский“, — рассказывает Сергей Софонов.

По словам госпожи Аридовой, многофункциональные комплексы с офисами, гостиницами, апартаментами на высоких этажах могут стать ядрами современных кварталов, делая город более полицентричным, формируя новые точки притяже-

ния и центры деловой активности. «Именно такой опыт мы видим в городах других стран с историческим центром», — подчеркивает она.

Хорошо забытое старое

Впрочем, в Петербурге есть и доминанты, которые не строят заново, а воссоздают, возвращая на историческое место. Представители архитектурного сообщества отмечают, что это позволяет заново выстраивать исторические и культурные связи, которые ранее были утрачены. Среди таких объектов — церковь Рождества Христова на Песках, церковь Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость (с грошиками)» на проспекте Обуховской Обороны, а также колокольня Смольного монастыря по оригинальным чертежам Растрелли. Вместе с тем воссозданные доминанты не всегда получается расположить на их исторических местах. Так произошло с церковью иконы Смоленской Божьей Матери по проекту Кваренги. Поскольку на старом месте воссоздать ее было нельзя, теперь она стоит в Пулковке. При этом ее облик полностью соответствует сохранившимся архивным фотографиям.

Эксперты подчеркивают, что любые высотные доминанты, новые или воссозданные, — достаточно сложный архитектурный инструмент. Они вызывают массу споров, если нарушают привычные пейзажные виды города, однако при должной проработке проекта могут стать высотными архитектурными символами Северной столицы.

«Любой проект должен максимально гармонично вписываться в природный ландшафт территории. Нужно больше рассказывать горожанам о преимуществах проекта, о том, какие их личные потребности будут удовлетворены благодаря этому градостроительному решению, чем строительство будет полезно для города», — заключает Ася Левнева, директор департамента по маркетингу и продажам ЗАО «Балтийская жемчужина».

Магнит для туристов

— точки притяжения —

Одной из самых ярких тенденций последних лет является формирование в Петербурге единого культурного пространства с современными креативными кластерами и новыми точками притяжения. Наряду с имеющимися историческими доминантами и памятниками архитектуры, в городе создаются «магниты» для туристов и горожан. За счет них экономика города многократно обогащается, а петербуржцы получают доступ к более качественной городской среде.

Двигателем не только туристической отрасли, но и всей индустрии развлечений и экономики впечатлений является появление новых «магнитов», или так называемых точек притяжения. По словам Игоря Кокорева, заместителя регионального директора департамента консалтинга и аналитики NF Group, повышение туристического потока за счет создания интересного объекта получил название «Эффект Бильбао» в честь испанского города, который смог стать значимым туристическим центром после строительства здесь новых объектов, самым известным из которых является Музей Гугенхайма.

Примеры Дубая или Сингапура показывают, что можно стать крупным туристическим центром преимущественно за счет такого рода проектов, развивая постепенно целый комплекс разнообразных достопримечательностей. «В то же время для таких крупных городов и сформировавшихся туристических центров, как Санкт-Петербург, Москва, Париж, Лондон, Нью-Йорк, появление одной-двух новых достопримечательностей не приводит к резкому росту туристического потенциала и турпотоков. Однако новые объекты могут удачно встраиваться в обязательную программу посещения или топ достопримечательностей», — продолжает господин Кокорев.

Так, например, случилось в Нью-Йорке с комплексом зданий и сооружений Национального мемориала и Музея 11 сентября и нового комплекса WTC или парком Хайлайн. «Такими достопримечательностями становятся нередко и новые видовые точки на город — как, например, колесо обозрения London Eye или One World Observatory в Нью-Йорке. Парки и общественные пространства также могут попадать в топы — например, парк „Зарядье“ в Москве, Миллениум-парк в Чикаго или „Сады у залива“ в Сингапуре», — говорит эксперт.

По словам Юрия Швеца, доцента департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, туристические объекты создают рабочие места в сфере туризма, гостиничном и ресторанном бизнесе, индустрии развлечений. «Транспортные компании оказываются загружены. Горожане получают источник дохода, а город — дополнительные налоговые поступления», — отмечает господин Швец. Кроме того, новые туристические объекты и достопримечательности способствуют продвижению культурного и исторического наследия города, расширению туристической инфраструктуры и повышению ее качества. «В целом их создание может быть важным драйвером экономического роста крупных городов», — продолжает он.

В центре тренда

Денис Завазальский, коммерческий директор курорта «Охта Парк», напоминает, что результатом реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» должно стать увеличение к 2030 году количества поездок граждан внутри страны в два раза. «На фоне резкого сокращения туристического потока из-за рубежа в Петербурге все активнее начинает развиваться культурно-познавательный сегмент туризма, ориентированный на гостей из других регионов России», — добавляет Екатерина Аридова, генеральный директор Nikoliers в Санкт-Петербурге. Так, в городском комитете по развитию туризма ожидают, что за весь 2023 год город на Неве примет 8,1 млн туристов, а прирост общего турпотока составит 32%. При этом, согласно данным «Турбарометра Санкт-Петербурга», сегодня примерно две трети россиян, приезжающих в Петербург, — это люди в возрасте 18–44 лет.

Коммерсантъ Санкт-Петербург МЕРОПРИЯТИЯ/2023

май

- Право в эпоху суверенитета: как юристам помочь бизнесу, собственникам и государству?
- Business Woman: женщины в бизнесе
- Развитие производства в России: завод за один год

июнь

- Выездная налоговая проверка — 2023: «дорожная карта» для руководителя
- Развитие электронной коммерции и инфраструктуры для ее роста
- Коммерческая недвижимость: жизнь продолжается

- Мероприятия в рамках ПМЭФ
- Экология и устойчивое развитие
- Итоги ПМЭФ для бизнеса
- Конференция по информационной безопасности
- Ежегодная премия «Твердые знаки»